

— Да, изначально он тебе не доверял, но в последнее время ты была очень популярна на Weibo. Он не знал, почему так произошло. Поэтому он просто хотел увидеть твои актерские способности. Если бы твои актерские способности оказались на уровне, то ты идеально бы подошла. В конце концов, хотя Гуань Цзяци и обладает актерскими способностями, но ее массовая аудитория невелика, а поклонников слишком мало.

— Вот почему ты дала мне целую неделю на подготовку к этому прослушиванию.

— Да, в этом-то и причина. Поскольку режиссер уже склонен был выбрать тебя, конечно мы должны были хорошо подготовиться и постараться заставить его признать твой актерский талант.

— А потом появилась У Синьжань, так что наш план провалился... — задумчиво произнесла Ли Цзыси.

В сочетании с тем, что сказала сестра Ван, она отчасти поняла, почему режиссер Цянь выбрал У Синьжань.

— Да. Перед У Синьжань, у которой очень много поклонников и которая может принести больше кассовых сборов, все твои актерские способности были обесценены. Более того, слова спонсоров тоже имеют определенный вес, и они увеличили свои инвестиции. Конечно, режиссер Цянь отказался от тебя и выбрал У Синьжань.

Пока она говорила, у сестры Ван зазвонил телефон. Повесив трубку, сестра Ван сказала:

— Стали известны результаты прослушивания. Ты проиграла, выбрали У Синьжань. Однако знаешь ли ты, что, по словам жюри, стало причиной?

Ли Цзыси спросила:

— И что же?

На следующий день в кабинете председателя на верхнем этаже Muzi Pictures.

Ли Чжунъянь нахмурился, глядя на новости о Ли Цзыси, представленные секретарем. С тех пор как произошла ситуация с Е Ханьдуном, он попросил секретаря каждое утро предоставлять ему новости о Ли Цзыси за предыдущий день.

Он позвонил секретарю и холодно сказал:

— Срочно узнай, почему Ли Цзыси не была выбрана на роль в драме «Моя Оме и бамбуковая лошадь»!

Десять минут спустя секретарь вошла с докладом. Выслушав доклад, Ли Чжунъянь пришел в ярость!

— Цянь Цишэнь, верно? «Моя Оме и бамбуковая лошадь», верно? Очень хорошо, это очень хорошо!

Оказалось, что у его дочери не было внешности богатой госпожи, и она не могла показать чувства богатой госпожи.

«Ха-ха, моя дочь самая богатая госпожа на свете, ей даже не надо для этого играть роль!»

Нет, он не мог проглотить это оскорбление!

Он поднял трубку телефона и сказал:

— Всем артистам в компании больше не разрешено играть в фильмах Цянь Цишэня в будущем, и им больше не разрешено иметь с ним какие-либо рабочие контакты. Если сотрудничество уже начато, оно будет немедленно прекращено, и все расходы, понесенные в связи с нарушением контракта, возместит компания.

После того, как руководитель среднего звена на другом конце провода выслушал это, он сказал:

— Председатель, это немного...

— Разве ты не расслышал этого? Разве ты глухой? Если ты не в состоянии этого сделать, уйди в отставку как можно скорее! А я найду кого-нибудь получше!

Повесив трубку, руководитель среднего звена почувствовал ужас.

«Что не так с председателем? Что такого произошло сегодня утром, что он так разозлился?»

Он проверил информацию и, к счастью, серьезных контрактов у них не было. Сцены с участием главных героев мужского и женского пола уже были сняты, в худшем случае они не будут принимать участие в рекламных кампаниях.

Немного успокоившись, Ли Чжунъянь подумал, что если он так разозлился, то как же, должно быть, разозлилась его дочь с более суровым темпераментом?

Цянь Цишэнь всю оставшуюся жизнь очень сожалел о своем решении, принятом в тот день. Особенно когда позже он увидел справочную информацию о Ли Цзыси в интернете.

Он не ожидал, что такое случайное решение разрушит карьеру его мечты. Его режиссерская карьера всегда оставалась на неустойчивом подъеме, но сейчас он с позором упал на вторую ступеньку в позиции.

Тем временем Ли Цзыси не особенно выражала свою злость.

Конечно, если сказать, что она совсем не злилась и не была растеряна, это было бы ложью. Впервые в ее жизни у нее было серьезное собеседование, и она проиграла на самом старте.

Это подавленное настроение было особенно очевидно, когда она лежала на кровати в одиночестве и размышляла.

Прислушиваясь к ритмичному стуку сверху, она больше не находила его таким невыносимым. Вместо этого ритмичная мелодия развеяла ее печаль, и вскоре девушка заснула под этот шум.

Господин Е наверху не знал, что Ли Цзыси была дома сегодня вечером. Утром он и А-Ли видели издали, как Ли Цзыси и ее маленькая помощница садились в машину и уезжали. Они подумали, что прошла неделя, и Ли Цзыси вернулась в Хэнчжоу на съемки.

Потерпев в течение этой недели, господин Е наконец-то мог самозабвенно играть.

На следующий день лифт остановился на двадцать третьем этаже. Когда вошли Ли Цзыси и Чэнь Пинпин, глаза Е Ханьдуна расширились от удивления.

Увидев внутри Е Ханьдуна, Ли Цзыси кивнула.

После того, как удивление прошло Е Ханьдун подумал: «Я был таким шумным вчера, так странно, что эта женщина снизу не пришла ругаться».

Он искоса взглянул на ее лицо, и оно было сердитым. Она, казалось, была не в лучшем настроении.

«Может быть, я потревожил ее вчера, но из-за того, что мы оба сейчас сотрудничают, она стесняется ругать меня?»

Он с тревогой стоял позади Ли Цзыси, ошеломленно глядя ей в спину. На полпути вниз он сказал:

— Ну... я не знал, что ты была дома прошлой ночью. Я снова побеспокоил тебя? Прости.

Ли Цзыси была сегодня в плохом настроении и не хотела разговаривать, поэтому она сказала, не оборачиваясь:

— Все в порядке.

Эта фраза «Все в порядке» сделала настроение Е Ханьдуна еще более тревожным. Он подумал, что Ли Цзыси было неловко высказываться из-за сотрудничества между ними двумя.

— Все нормально, если я действительно беспокою тебя, просто скажи мне. Не волнуйся из-за сотрудничества между нами. Я никогда не разорву контракт из-за подобных вещей.

Ли Цзыси снова позабавила схема работы мозга Е Ханьдуна. Ее гнев тут же рассеялся. Она обернулась, улыбнулась и сказала Е Ханьдуну:

— Все действительно в порядке. Вчера было не особенно шумно. Хотя я все слышала, я смогла заснуть. Сегодня я уезжаю из столицы в Хэнчжоу. Тебе больше не нужно ограничивать себя. Играй, как тебе захочется.

Глядя на улыбку Ли Цзыси, Е Ханьдун безучастно сказал:

— Хорошо.

Лифт остановился на первом этаже автостоянки, Ли Цзыси улыбнулась и сказала:

— До свидания!

Чэнь Пинпин поспешно собрала свои вещи и вместе с Ли Цзыси направилась к машине.

Глядя на удаляющуюся фигуру Ли Цзыси, Е Ханьдун почувствовал, что его недавние эмоции были немного неправильными. Он уделял слишком много внимания женщине снизу, и часто впадал перед ней в оцепенение. И когда ее не было рядом, он думал о ней.

«Блин, я должно быть слишком давно не общался с женщинами!»